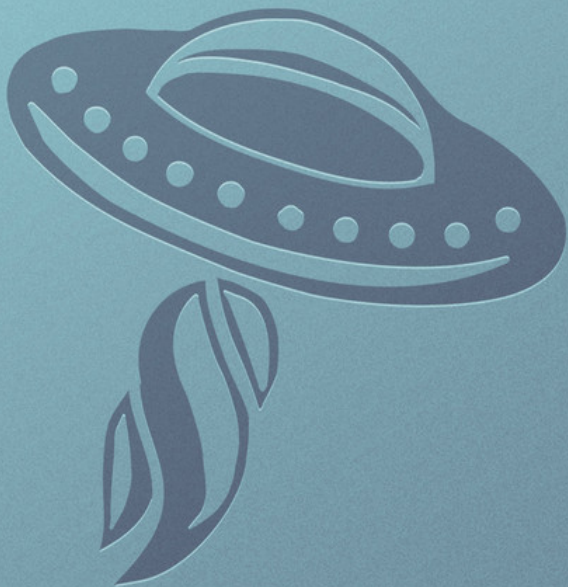

Леонид Кудрявцев

Ангро-майню

Леонид Викторович Кудрявцев
Ангро-майню
Серия «Мир-цепь»

Текст предоставлен правообладателем
Ангро-майню: 2014

Аннотация

Очередное подтверждение истины, что настоящую дружбу не купить, не обменять, не выпросить.

Леонид Кудрявцев

Ангро-майню

1

Подпустив Ангро-майню шагов на двадцать, претендент сбросил личину невидимости и прокричал:

– Умри, проклятый тиран!

Лицо у него было изможденное, глаза лихорадочно блестя. Сухой, пустынный ветер живописно развеивал вытертую мантию, пытался сорвать с головы шляпу с обвисшими краями.

Неудачник, подумал владелец двадцати пяти миров, отказывал себе во всем, медитировал, копил магическую энергию. Сейчас ее всю и потратит, до капельюшечки. Знает, что второй попытки не представится.

Претендент взмахнул руками, выкрикнул слово активации и сотворил огненный шар размером с человеческую голову. Он летел, мотаясь из стороны в сторону, словно пьяный, и медленно, очень медленно.

Великий маг, владелец двадцати пяти миров, пожал плечами и слегка дунул в сторону конкурента. Небо беззвучно гроыхнуло, на мгновение пала темнота.

И только после этого огненный гостинец достиг цели.

А толку-то? Едва коснувшись плеча Ангро-манью, шар беззвучно взорвался, рассыпался бирюзового цвета искрами, весь ушел в них. Даже воздуха не нагрел.

– Лох, – сказал королевский друг. – На кого батон крошить надумал?

Стоял он чуть в стороне, рядом с лизоблюдом второго разряда. Как и положено по дворцовому кодексу дружбы, на друге были обрезанные по колено потертые джинсы, застиранная майка и древние шлепанцы. В руках он держал пакет с упаковкой баночного пива.

– Давай, – Ангро Майнью ткнул пальцем в пакет с пивом.

– Лови!

Друг небрежно вылушил из упаковки банку и метнул. Поймав ее, маг щелкнул крышечкой и тут же сделал большой глоток. Пиво оказалось холодным и вкусным. Как и положено.

Не подкачал друг, подумал владелец двадцати пяти миров. Не принес, а именно кинул. Небрежно, по кодексу. Вызубрил, выучил до запятой, стало быть. Не зря я с ним так мучился. Да и общение запанибратское у него отработано. Возможно, не хватает только одной детали. Жертвенности. Умения поделиться чем-то, когда друг в этом нуждается.

Впрочем, где его взять в наше меркантильное время, как ему научить? Да и кого, слугу? Ни за что не выйдет. И при каких обстоятельствах эта жертвенность понадобится великому магу? Как ее проверить? Нет, глупая мысль. Дру-

гое надо придумать.

Взглянув на свой дворец, великий маг любовался тем, как на его огромной золоченой крыше работают резчики света. Сноровисто и умело, они перехватывали поднимавшиеся над ней солнечные отблески, скручивали их в жгуты, укладывали в огромные кипы. Ночью их затемнят, а на следующий день углубят ими тени колонн у парадного входа. Так будет красивее.

Вальяжной походкой, Ангро-майню прошел к пятну копоты на месте устроенной претендентом засады. Ветер к этому времени уже наполовину развеял лежавшую там кучку пепла. Поворошив ее носком сапога, великий маг недовольно хмыкнул.

Ни колечка, ни амулетика, ни полуобгоревшей волшебной палочки.

Если претендент был нищевородом, то почему искры от огненного шара получились такого странного цвета? Известно, что ничего случайного в магии быть не может. Все учтено, рассчитано, подчиняется правилам. Даже если за дело берется любитель, законов сопряжения это не меняет. Откуда искры?

Великий маг мог бы поклясться, что в жизни не видел ничего похожего.

Он еще раз переворошил пепел, огляделся по сторонам и, наконец, повернулся к месту гибели незадачливого конкурента спиной.

На краю полосы ловушек два подхалима низшего ранга трудолюбиво копали в песке ямку. Вот они отложили заступы, открыли украшенный яркими наклейками ящик и вытащили из него большую мину.

– Эй, вы! – крикнул им великий маг. – Копатели! Что делаете?!

Один из подхалимов выпустил смертоносное стальное яйцо из лап. Второй зашатался под его тяжестью и рухнул на песок, высоко задрав пушистый хвост.

– Глубже надо зарывать! – распорядился Ангро-имайню. – Вот ты, не стой столбом, помоги товарищу. И правее, правее на пару шагов. Только прежде принесите из кладовой другую мину. Если эта до сих пор не взорвалась, значит, она бракованная.

Подхалимы засуетились.

Великий маг вновь взглянул на крышу, на резчиков света. Эти работали как надо. Настоящие специалисты.

Он прошелся взглядом по минному полю, оглядел полосу ловушек. Конечно, постороннему заметить их было нелегко. Да только Ангро-майню составлял схему расположения лично и помнил наизусть.

– Слева от входа еще можно устроить пару ям с кольями на дне, – услужливо подсказал лизоблюд, верно угадав направление его мыслей.

– Неплохая идея, – буркнул Ангро-Майню.

– Но в обороне все равно останутся дыры. Вон там – сте-

ну бы какую или ограду.

– Хм... ограду...

– Ну да. Для начала. Потом мы пригласим мастеров-укрепителей, они нашепчут на нее всякие там скрепы и защиты, сделают надежнее.

– Почему бы и нет? – вынес вердикт великий маг. – Сделаю ее в два человеческих роста. Кованную, с пиками в верхней части. Сейчас...

Он отчетливо представил ограду, мысленно произнес слово активации и щелкнул пальцами.

Ничего не произошло.

2

– Бирюзовые искры, говоришь?

– Именно.

– Это был самый обычный претендент, – сообщил оракул.

– А искры?

– Вот только заклинание он подобрал весьма редкое, забытое. Пеликанское.

Ангро-майню посмотрел вверх. Облака завивались серпантинном и прорастали мелкими, синими цветочками. Небо сияло медной зеленью. Таким оно над образцовым прорицанием и должно быть. Значит, все без обмана.

– Уверен? – спросил он все-таки.

– Не забывай, с кем разговариваешь. Я – знаю.

– Где такие необычные заклинания достают?

– Не имеет значения. Главное, претендента уже нет, а тебе надо как-то избавиться от последствий схватки с ним.

– Логично.

Оракул улыбнулся. Рот у него был жабий, некрасивый.

– Ты не лишен разума, великий маг.

– Почему я не могу более пользоваться магией? Как мне избавиться от последствий? Что оно со мной сделало?

Оракул обнажил беззубые десны, тихо засмеялся, мелко затряс головой. Дряхлый, ехидный старикашка в драном халате.

Ангро-майню знал, что тот мог бы предстать перед ним и в более презентабельном виде. Не захотел, почему-то.

Да и ладно, подумал владыка двадцати пяти миров. Лишь бы дал нужный ответ. Все остальное значения не имеет.

– Вы, люди, разные, – сообщил Оракул. – Думаете вы по общей схеме, но при этом каждый из вас неповторим. Не правда ли, интересно?

– И весьма. А дальше что?

– Пеликанское заклинание наложилось на твою личность, сознание, настроилось на него. Оно как бы приклеилось и не дает пользоваться магией. Наложило запрет. Понимаешь?

– Как избавиться от напасти?

Оракул вздохнул, взглянул на небо, в котором медленно

и грациозно колыхались ленты облаков.

– Ну? – поторопил его великий маг. – Долго мне ждать?

Рядом с оракулом возникла тонкая вытертая циновка. Опустившись на нее, он ответил:

– Следует изменить схему своего мышления, хотя бы чуть-чуть, хотя бы в мелочи. Стать в чем-то другим. Заклятье не сможет перестроиться и тут же распадется.

Ангро-майню крикнул.

– Уверен?

Ответа не последовало.

– Не гневи меня, слышишь?

Медленно, почти торжественно, прорицатель сложил руки на животе. Лицо его выражало безграничное смирение.

– И что ты сделаешь? – поинтересовался он.

– Ладно, забыли...

Они помолчали.

– Как я должен измениться? – наконец спросил великий маг.

– Рецептов нет. Ты знаешь, кто через меня говорит?

– Представляю. Если он знает о пеликанцах... Он ведь знает о них больше любого из живущих в этом мире? Он помнит, не так ли?

– Почему ты пришел задавать вопросы именно мне?

– Были у меня некие подозрения.

– Хорошо. Ты умнее, чем кажешься. Продолжай спрашивать.

Ангро-майню почесал в затылке.

Можно предположить, каким образом мне стоит себя изменить?

Оракул слегка улыбнулся.

– Ты стал великим магом после долгого, упорного труда, обскакав, перехитрив и уничтожив всех конкурентов. А было их множество, ибо сейчас магией занимаются все, кому не лень. Верно?

– Предположим.

– Ты не смог бы одолеть путь наверх, не развив в себе определенные качества, не сделав из себя инструмент для достижения главной цели. Почти все твои умения могут принадлежать только великому магу. Твоя память хранит множество сложных заклинаний, ты способен мгновенно отразить неожиданное магическое нападение, ты умеешь быстро аккумулировать энергию и многое другое. Список большой. Ты – специалист в области, которой когда-то давно решил посвятить жизнь. Все в тебе работает только на нее. Осознаешь?

– И мне надо избавиться от какого-то из моих умений? Постараться забыть парочку заклинаний?

– Если вынуть из хорошо отлаженного механизма даже маленькую деталь, он либо остановится, либо станет работать хуже. В тебе появится мелкий изъян. Рано или поздно его нащупают конкуренты и попытаются использовать.

– Что мне делать?

– У тебя должны были остаться зачатки качеств, так и не получивших развития. Они малы, но все-таки есть. Займись ими.

– О чем ты?

– Ты слишком рассудочен, все делаешь по логике. Тебе некогда было заниматься эмоциональной сферой, и она у тебя почти атрофировалась. Однако ты не совсем бесчувственен. Изменись хоть немного в этом.

– Мне в театр сходить, что ли?

– Для правильного результата нужно лекарство посильнее.

– Хм?

– Влюбись, отчаянно и безнадежно, а?

– Ты о чем?

Лицо Ангро-майню дрогнуло, нижняя челюсть слегка подалась вниз.

– Влюбись в красивую, но очень глупую женщину. Как только начнешь считать ее самой умной на свете – результат достигнут.

– А-а-а.... другие способы есть?

– Обзаведись сыном или дочкой. От подобного меняются даже самые холодные люди. Только придется ждать не менее девяти месяцев, пока ребенок появится на свет. И опять-таки нужна женщина, к которой ты равнодушен. Дети должны появляться на свет желанными. Качественнее всего они получаются, если мать рождает их от любимого мужчины.

С помощью магии обеспечить это легко, но сейчас...

– Значит и этот способ не подходит, – заключил маг. – Что осталось в заначке?

Оракул пожал плечами.

– Дружба. В ней не знаешь где найдешь, где потеряешь. Вдруг тебе повезет?

– Пойдет. Я тут, у себя во дворце...

– Знаю. О придворном кодексе дружбы, о нанятом друге. Не считается. Я говорю про настоящую дружбу. Только она на тебя подействует. Та, в которой есть не написанная на бумаге жертвенность, уважение или просто жалость. Приобрести ее можно очень быстро, а можно потратить всю жизнь, да так и не найти.

– Везение, значит?

– Оно самое. И попробовать стоит. Вдруг получится?

– Дружба... – пробормотал Ангро-майню.

– Последний твой шанс, – напомнил оракул.

Хмыкнув, великий маг побрел к лежавшему на краю прорицалища ковру-самолету.

– А поблагодарить? – сказал ему в спину оракул.

Сделав еще пару шагов, владелец двадцати пяти миров остановился, повернулся к предсказателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.